

**St.-Petersburg State University
Institute of History
Department of the History of Ancient Greece and Rome
Centre of Ancient Studies**

MNEMON

**Investigations and Publications on the History of
Ancient World**

Edited by Ed.Frolov

№ 14

**St.-Petersburg
2014**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 14

**Санкт-Петербург
2014**

ББК 63.3 (0) 32
М 73

Редакционная коллегия:

Д-р ист. наук А. Б. Егоров, д-р ист. наук О. Ю. Климов, д-р ист. наук О. В. Кулишова, канд. ист. наук А. Д. Пантелеев (отв. секретарь), д-р ист. наук Э. Д. Фролова (председатель), д-р ист. наук Ю. Б. Циркин, д-р ист. наук Н. С. Широкова.

Рецензенты:

Д-р ист. наук, проф. А.Ю. Прокопьев (С.-Петербург. гос. ун-т)
Д-р ист. наук, проф. М.Ф. Флоринский (С.-Петербург. гос. ун-т)

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – 516 с.
ISSN 1813-193X

Очередной выпуск альманаха «Мнемон» выходит в юбилейный для кафедры истории древней Греции и Рима и всего исторического факультета (ныне – Института истории) год. Ровно 80 лет тому назад, в 1934 г., в Ленинградском университете был учрежден, а вернее, восстановлен исторический факультет, и тогда же была создана кафедра античной истории. Основное содержание сборника построено по традиционному плану. Значительная часть статей посвящена истории древней Греции, причем исследования касаются как частных сюжетов, так и принципиальной оценки целых исторических периодов (в частности, греческой архаики). Интересные статьи публикуются по истории эллинизма и древнего Рима. Специальные разделы посвящены античной культуре, а также темам источниковедения и историографии; особо надо отметить статью, посвященную незаслуженно забытому петербургскому антиковеду К. Хилинскому.

Альманах «Мнемон» предназначается для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой античного мира.

Редколлегия благодарит профессора А.Х. Даудова за содействие
в подготовке и издании альманаха

ББК 63.3 (0) 32

Адрес редакции:
199134 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5,
Институт истории СПбГУ

© Авторы статей, 2014
© Институт истории
Санкт-Петербургского
государственного
университета, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Фролов Э.Д.</i> Вместо предисловия: Источник знания в науке об античности (к проблеме формирования специалиста).....	8
<i>Фролов Э.Д.</i> Кафедра античной истории СПбГУ (к 80-летию юбилею).....	13

I. Исследования по истории античного мира

1. Древняя Греция

<i>Суриков И.Е.</i> (Москва). Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX-VIII вв. до н.э.).....	27
<i>Жестоканов С.М.</i> Загадочная экспедиция Фрасибула Милетского.....	51
<i>Туманс Х.</i> (Рига). Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации.....	59
<i>Строгецкий В.М.</i> (Нижний Новгород). Взаимоотношения между Спартой, Афинами и Эгиной накануне Марафонской битвы.....	95
<i>Никитюк Е.В.</i> Декрет Феозотида: к вопросу об афинских <i>nothoi</i>	109
<i>Печатнова Л.Г.</i> Древние авторы о спартанской агонистике.....	119
<i>Шарнина А.Б.</i> Проксения в межполисных отношениях Эллады.....	129

2. Эллинизм

<i>Рунг Э.В.</i> (Казань). Военно-политическая деятельность Ментора Родосского.....	143
<i>Смирнов С.В.</i> (Москва). Пифон, Селевк и традиция Иеронима из Кардии.....	161
<i>Грушевой А.Г.</i> Два почетных декрета в честь Антиоха I (280-261 гг. до н. э.) (OGIS, 219, 222).....	171
<i>Нефедкин А.К.</i> Традиции военного дела эпохи Ахеменидов в Сасанидском Иране.....	185

3. Рим

<i>Кудрявцева Т.В.</i> Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия in latenti.....	193
<i>Вержбицкий К.В.</i> Падение Сеяна (а был ли заговор?).....	203
<i>Портнягина И.П.</i> (Тверь). Луций Анней Сенека о системе воспитания и самовоспитания (теория и практика).....	211

<i>Смирнова Е.Л.</i> (Петрозаводск). Гражданские войны 68-69 гг. и римский сенат.....	223
<i>Циркин Ю.Б.</i> Начало конца Западной Римской империи.....	231

4. Культура и религия античного мира

<i>Кулишова О.В.</i> Хор в древнегреческой драме: социально-политический контекст.....	253
<i>Пантелеев А.Д.</i> Маска в религиозной жизни древней Греции.....	259
<i>Светлов Р.В.</i> Платоновская концепция истории.....	277
<i>Васильев А.В.</i> К вопросу о времени появления маски в римском театре.....	291
<i>Дуров В.С.</i> Гастрономический опыт Горация.....	301
<i>Широкова Н.С.</i> К вопросу о романизации Британии: римский Марс и его британские эквиваленты.....	313
<i>Марков К.В.</i> (Нижний Новгород). Специфика употребления и смысловое содержание понятия <i>δημοκρατία</i> в сочинениях греческих авторов Второй софистики.....	337

II. Источниковедение и историография

<i>Карпюк С.Г.</i> (Москва). Взгляды Ксенофонта на патриотизм.....	347
<i>Скржинская М.В.</i> (Киев). Сочинения боспорских и херсонесских историков.....	357
<i>Звагольская А.К.</i> Об одном пассаже Кальпурния (Calp. VII, 57-72).....	377
<i>Данилов Е.С.</i> (Ярославль). Военные глоссы Веррия Флакка.....	387
<i>Дымская Д.Д.</i> Римский политик в трактовке Нового времени: образ Катилины в трагедии Бена Джонсона.....	395
<i>Тункина И.В.</i> Академик Е.Е. Кёлер о Березани, Ольвии и ольвийской периферии в дневнике экспедиции Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1821 г. по Новороссийскому краю.....	407
<i>Крульчик Ки.</i> (Познань). Константин Хилинский (1881-1939) – польский исследователь античности.....	419
<i>Кузьмин Ю.Н.</i> (Самара), <i>Макарова О.М.</i> (Самара). А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы.....	443

III. Публикации

Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий А.В. Каргальцева.....	455
---	-----

IV. Хроника научной жизни

<i>Берзон Е.М., Кулишова О.В.</i> Вторая межвузовская студенческо-аспирантская конференция «Античность XXI века» (СПбГУ, 18 марта 2014 г.).....	465
---	-----

<i>Махлаюк А.В.</i> (Нижний Новгород). У истоков идеологии принципата (Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа: монография. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – 268 с.).....	468
<i>Климов О.Ю., Холод М.М.</i> Христиан Милета: юбилей ученого.....	478
Памяти Константина Викторовича Вержбицкого (21.09.1973–15.09.2014).....	484
Аннотации.....	487
Abstracts.....	497
Сведения об авторах.....	505
Список сокращений	507
Contents.....	511

Н.С. Широкова

К вопросу о романизации Британии: римский Марс и его британские эквиваленты

Одним из самых существенных моментов исторической жизни римской Империи была романизация провинций после их завоевания Римом. Ю.Б. Циркин дал четкое, краткое и вместе с тем емкое определение этого важного и сложного явления, характерного для поздней античности: «Процесс включения провинций в единую систему римской Империи и составляет суть романизации»¹.

Поэтому, естественно, что исследователи, занимавшиеся историей различных римских провинций, обязательно останавливались на проблеме их романизации. О.В. Кудрявцев, исследовавший историю римских провинций балкано-дунайского региона, пришел к выводу, что романизация подавляющего большинства балкано-дунайских провинций явилась важнейшим следствием римского завоевания и колонизации. Рассмотрев все аспекты романизации этих областей римского мира, Кудрявцев также дал обобщающую формулировку, определяющую процесс романизации, взятый в целом – по всей Империи. С его точки зрения, процесс романизации можно рассматривать в широком и в узком смысле этого слова. «В широком смысле, – писал Кудрявцев, – романизация представляет собой распространение хозяйственных, социальных, политических и культурных форм, свойственных коренным областям римского мира, на территорию романизирующихся провинций»². В связи с этим, составными частями процесса романизации являются «и изменения в хозяйственном быте новых провинций под влиянием римского завоевания, и распространение античной формы собственности, и урбанизация»³.

В то же время О.В. Кудрявцев отметил, что более общепринятым является употребление понятия романизации в узком смысле этого слова, когда под романизацией понимается распространение латинского языка, особенностей римского быта и римской культуры. По его наблюдениям, на территории про-

¹ Циркин Ю.Б. Из истории романизации западных римских провинций. Веспасиан и латинское право в Испании // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 1995. № 2. С. 50.

² Кудрявцев О.В. Исследования по истории балкано-дунайских областей в период римской Империи и статьи по общим проблемам древней истории. Москва, 1957. С. 160.

³ Кудрявцев О.В. Исследования по истории балкано-дунайских областей... С. 160.

виндий дунайского бассейна произошло распространение латинского языка и римской культуры, и возникло «своеобразное сочетание римской цивилизации с местными традициями... своего рода культурный синкретизм»⁴.

Ю.Б. Циркин, имея в виду пример римской Испании, также высказал точку зрения, что в процессе романизации провинций происходило взаимодействие местной и римской культур. Только, по его мнению, именно римский элемент играл в этом взаимодействии преобладающую роль. Аристократия провинциального общества включалась в правящую элиту Империи, повседневная жизнь провинциального населения все более нивелировалась, подчиняясь римским стандартам; единые экономические связи все более охватывали всю территорию Империи; в западных провинциях латинский язык становился главным языком не только в сфере официального, но и повседневного общения, римская религия оттесняла на задний план местные культуры⁵.

Одним из самых ярких проявлений романизации являлись, может быть, те процессы, которые происходили под римским влиянием в религии стран, завоеванных Римом и превращенных в римские провинции. Как мы видели, исследователи по-разному оценивают эти процессы. Так, по мнению Ю.Б. Циркина, в провинциях римская религия оттесняла на задний план местные культуры; О.В. Кудрявцев напротив полагал, что при взаимодействии римской и местной культур складывался некий культурный синкретизм. О происходившем в процессе романизации провинций синкретизме римской и местной культур (особенно в области религии) упоминали Е.М. Штаерман и Дж. Фергюсон, говоря об этом примерно одно и то же. Е.М. Штаерман отмечала, что религиозный синкретизм не был каким-то новым явлением, свойственным только поздней античности. В действительности отождествление различных богов друг с другом, чьи функции и иконография схожи, всегда существовало, в том числе, и на ранних этапах развития римской религии, когда римляне включали в свой пантеон богов, почитавшихся соседними племенами, а те начинали поклоняться римским божествам. Затем этот процесс продолжался и расширялся, по мере того как, завоеывая все новые территории, римляне знакомились с религией других стран и народов⁶.

Примерно такого же мнения о сущности древнего синкретизма придерживался Дж. Фергюсон, только он поместил свою точку зрения в более широкий контекст, образный и конкретный. «Вообще древние религии умели приспосабливаться друг к другу», – отметил Фергюсон. И далее он продолжал: «Эллины, вторгнувшись в Грецию, принесли с собой типичного небесного бога кочевogo народа, Дьяуса-Зевса, и, встречая в различных местностях (повсюду, где они

⁴ Кудрявцев О.В. Исследования по истории балкано-дунайских областей... С. 161.

⁵ Циркин Ю.Б. Древняя Испания. Москва, 2000. С. 200.

⁶ Штаерман Е.М. От религии общины к мировой религии // Культура древнего Рима. Т.1 / Отв. ред. Е.С. Голубцова. Москва, 1985. С. 175.

расселялись) древнюю богиню Мать-Землю, объединили обоих. Отсюда мифы о любовных связях Зевса. Когда римляне столкнулись с греческой культурой, они уже восприняли некоторых богов индо-европейского пантеона: Дьяус-питер стал Юпитером. Происходили и другие идентификации. Нумина (безличные божественные сущности римской религии) соединялись с узнаваемыми персонажами греческой мифологии и оказывались вовлеченными в миф и легенду. Так Юнона, дух женского плодородия, взяла на себя роль Геры и стала супругой верховного бога Юпитера; Нептун, дух воды, был явным кандидатом на соединение с образом Посейдона; Меркурий, дух торговли, был идентифицирован с Гермесом и, таким образом, стал вестником богов; Сатурн, земледельческий дух сева, слился с первобытным Кроносом; а идентификация с Аресом помогла Марсу сосредоточиться на его военной функции, исключив земледелие, покровителем которого он был изначально... Этот процесс продолжался и в более развитые времена, когда римские легионы вступали в незнакомые страны, завоевывая их. Христианин Арнобий насмеялся над язычниками: «Вы имеете трех Юпитеров, пятерых богов Солнца, пятерых Меркуриев, пятерых Минерв...»⁷.

Синкретические процессы отождествления римских и местных богов, происходившие в романизовавшихся римских провинциях, принято обозначать латинским выражением *interpretatio romana*, которое встречается в сочинении Тацита «Германия» и введено в научный оборот исследователями нового времени. Тацит, рассказывая, что у германского племени наганарвалов имеется священная роща, в которой справляется древний культ, замечает: «*Praesidet sacerdos muliebri ornatu, sed deos interpretatione Romana Castorem Pollucemque memorant* – Во главе стоит жрец в женском наряде, а о богах (которых почитают в священной роще – Н.Ш.) они говорят, что в соответствии с римским истолкованием это Кастор и Поллукс» (Тас., *Germ.*, 43, 4).

То, что *interpretatio romana* – это «идентификация чужих богов с богами римского пантеона»⁸, не вызывает сомнения. Однако возникает вопрос, каким образом и почему появилась возможность и необходимость такой идентификации, всех этих сближений, отождествлений вплоть до слияния туземных богов с римскими. В западных провинциях римской Империи (где и было распространено явление *interpretatio romana*) существовала официальная программа обдуманной романизации в области религии, которая, естественно, подразумевала насаждение в провинциях римских культов, так сказать, спущенных сверху⁹. Этот процесс оказался успешным, потому что на-

⁷ *Ferguson J.* The Religions of the Roman Empire. Ithaca, New York, 1970. P. 211.

⁸ *Graf F.* Interpretatio Romana // Der Neue Pauly Zyklopädie der Antice. Bd. 5. Stuttgart-Weimer, 1998. S. 1042.

⁹ *Liebeschuetz J.H.W.G.* Religion // Cambridge Ancient History. Vol.XI. Ed.2. Cambridge, 2008. P. 990-991.

встречу ему шло и поддерживало его стихийное, народное движение, в котором принимали участие и местные жители провинции, и переселившиеся туда римляне и италийцы.

Е.М. Штаерман отмечала, что население западных провинций сначала познакомилось с римлянами и италийцами, которые принадлежали к средним и нижним слоям общества. Это были солдаты римских гарнизонов, размещавшихся в провинциях, ветераны, жившие в выведенных туда колониях, вольноотпущенники и рабы, которых хозяева и патроны посылали в провинции для ведения деловых операций разного рода, торговцы, авантюристы – искатели счастья и т.п. Вераования всех этих людей были более архаичными, чем верования высших слоев общества и интеллигенции, и не слишком отличались от того, во что верило местное варварское население западных провинций. Это облегчало *interpretatio romana*, которая, таким образом, «начиналась на уровне народных верований с той и другой стороны»¹⁰.

П. Дюваль считал *interpretatio romana* типичным явлением древнего синкретизма, «в выработке которого, – писал он, – принимают участие не только умозрительные спекуляции жрецов, интуитивные прозрения писателей, подсказки дипломатов, влияния высших классов, расчеты правительства, но также стихийное согласие, нащупывания и сближения народной веры»¹¹. Занимаясь религией римской Галлии, Дюваль отмечал, что рождение галло-римских богов посредством *interpretatio romana* было тем более легким и естественным, что имелось близкое, изначальное, индоевропейское родство между кельтскими и римскими богами и «ни тот, ни другой политеизм не был нетерпимым»¹².

Характерно, что исследователи, стремясь привести наиболее яркие примеры *interpretatio romana*, часто используют материал, происходящий из провинций, местное население которых принадлежало к кельтским народам¹³. Дж.Фerguson после рассмотрения ряда конкретных случаев идентификации римских и кельтских богов, подводя итог, высказал мысль, что процесс *interpretatio romana* был двусторонним. Римляне могли идентифицировать местных богов со своими богами, но в ходе этой идентификации римские боги становились кельтскими. «*Interpretatio romana* сопровождалась *interpretatio celtica*»¹⁴.

П. Дюваль, придерживавшийся этой же точки зрения, изложил ее более подробно. Он рассмотрел первый случай, когда местный житель или имми-

¹⁰ Штаерман Е.М. От религии общины к мировой религии. С. 143.

¹¹ Duval P.-M. Les dieux de la Gaule. Ed.2. Paris, 1976. P. 67.

¹² Duval P.-M. Les dieux de la Gaule. P. 66.

¹³ Ferguson J. The Religions of the Roman Empire. P. 211-213; Штаерман Е.М. От религии общины к мировой религии. С. 143-144; Duval P.-M. Les dieux de la Gaule. P. 67-69.

¹⁴ Ferguson J. The Religions of the Roman Empire. P. 214.

грант (переселенец в провинцию из Рима или из Италии) почитал кельтского бога, давая ему имя или внешний облик его римской параллели. Это «римская» интерпретация: главный элемент, подвергшийся интерпретации – кельтский, он, по выражению Дюваля, «одет по римской моде». Второй случай, когда иммигрант или местный житель почитал римского бога, давая ему имя или внешний облик и даже функции его кельтской параллели. Это «кельтская» интерпретация: главный интерпретируемый элемент римский, он кельтизирован. Впрочем, Дюваль отметил, что это были две стороны одного и того же процесса, и какую трактовку предпочесть, в конце концов, зависит от точки зрения исследователя¹⁵. Важно то, что, исходя из рассуждений обоих исследователей, можно сделать вывод, что создававшаяся в ходе романизации западных провинций культура представляла синтез двух культур: римской и местной.

Прежде, чем мы перейдем к рассмотрению непосредственно интересующей нас темы – религии римской Британии, приведем еще одну своеобразную точку зрения на процесс романизации, происходивший в другой кельтской стране – в римской Галлии. С.В. Шкунаев в большой статье «Культура Галлии и романизация» задался вопросом: «Было ли взаимодействие кельтского и римского начал в культурной жизни Галлии контактом двух цельных и самодостаточных организмов?»¹⁶. И сразу же дал на него отрицательный ответ, утверждая, что римская культура не имела и не могла иметь в Галлии (и в большинстве западных провинций) прочного основания, так как огромные массы населения были ей чужды и жили в другом духовном климате¹⁷. По его мнению, в галло-римской религии не было творческого синкретизма, а было «складывание чего-то “на потребу дня”»¹⁸.

Однако такой пессимистический взгляд на вещи не получил распространения в научной литературе. Английские исследователи истории и культуры римской Британии с удовлетворением отмечали, что религия римской Британии развивалась в благоприятной атмосфере синтеза двух культур: римской и британской¹⁹. В монументальной монографии Ш. Фрера имеется специальная глава, посвященная различным аспектам романизации Британии. Эту главу Фрер начинает с утверждения, что «романо-британская культура родилась от мощного воздействия цивилизации Рима на кельтский народ Британии. Ре-

¹⁵ *Duval P.-M.* Les dieux de la Gaule. P. 67-68.

¹⁶ *Шкунаев С.В.* Культура Галлии и романизация // Культура древнего Рима. Т. 2. С. 275.

¹⁷ *Шкунаев С.В.* Культура Галлии и романизация. С. 276.

¹⁸ *Шкунаев С.В.* Культура Галлии и романизация. С. 296.

¹⁹ *Frere Sh.* Britannia. A History of Roman Britain. London, 1967. P. 303; *Henig M.* Religion in Roman Britain. Ed.2. London, 2005. P. 26.

зультатом, однако, явилось не замещение одной культуры другой, а то, что в широком смысле может быть охарактеризовано как их синтез»²⁰.

Для иллюстрации этого тезиса Фрер приводит имеющий непосредственное отношение к религии материал, происходящий из маленького городка Бруга на реке Хамбер (древняя Петуария), который мог быть столицей общины паризиев. В середине II в. н.э. римская военная оккупация этой территории была прекращена, и на месте римского форта начал вырастать гражданский город. В нем был построен театр, сценическое здание которого было подарено городу римским гражданином Марком Ульпием Януарием, эдилом городского округа (vicus) Петуарии. Он воздвиг стелу с надписью в честь божественного дома (Domus Divina) Антонина Пия и обожествленных императоров. «Трудно было бы представить себе более римскую сцену!» – восклицает Фрер²¹.

Однако в то же самое время, когда было сделано это посвящение, на кладбище рядом с городом был похоронен кельтский жрец. Погребальный обряд представлял собой ингумацию: умерший был похоронен в сопровождении местной работы деревянного ведерка, оплетенного железом, и двух скипетров. Это был кельтский погребальный ритуал. Как если бы для того, чтобы подчеркнуть неримский характер ритуала, скипетры были намеренно согнуты и сломаны и тем самым как бы лишены жизненных сил и приготовлены для путешествия в Другой мир вместе с покойником. «Ничто не могло бы лучше проиллюстрировать двойственный характер романо-британской цивилизации, – заметил Фрер, – внешне она была римской, а внутренне оставалась кельтской. Тем не менее, было бы ошибочно предполагать, что существовал конфликт между этими двумя аспектами. Результатом взаимодействия двух культур явился синтез, задуманный Римом и радостно принятый местным населением Британии, как только оно осознало преимущества мира и благоденствия, которые доставляло членство в римской Империи»²².

В свое время О.В. Кудрявцев заметил, что одним из важнейших инструментов романизации была римская армия и что, помимо ее непосредственных, военных функций, была велика роль армии в социальной и культурной жизни провинций: воинские части были авангардом римской колонизации и цивилизации на территории недавно завоеванных стран²³.

Это суждение тем более справедливо по отношению к римской Британии, в завоевании которой и затем в охране границ провинции от незамиранных

²⁰ *Frere Sh. Britannia. P. 303.*

²¹ *Frere Sh. Britannia. P. 303.*

²² *Frere Sh. Britannia. P. 303.*

²³ *Кудрявцев О.В. Исследования по истории балкано-дунайских областей. С. 313-*

варварских племен, живших в северной части острова, были задействованы значительные воинские силы. Т. Моммзен полагал, что «Британия с самого начала представляла собой первоклассный военный округ, который... к концу II в. сделался, вероятно, самым важным среди всех наместничеств»²⁴.

В 43 г. н.э. на завоевание Британии отправилась под командованием Авла Плавтия римская армия, состоявшая из четырех легионов: Второго Августова (Legio II Augusta), Четырнадцатого Двойного (Legio XIV Gemina), Девятого Испанского (Legio IX Hispana), Двадцатого Валериева Победоносного (Legio XX Valeria Victrix). К легионам были еще присоединены вспомогательные войска (auxilia)²⁵. Армия в Британии затем, в период между принципатом Клавдия и принципатом Адриана, претерпевала значительные изменения в своем составе. После восстания Боудикки (60 г.) в Британии были посланы подкрепления, состоявшие из отрядов легионеров и десяти вспомогательных подразделений. Во время Гражданской войны 69 г. общая численность стоявших в Британии войск была временно уменьшена, когда Четырнадцатый легион был отозван из Британии. В начале 70-х годов его место занял Второй Вспомогательный легион (Legio II Adjutrix)²⁶, который, однако, был опять отозван из Британии в 90 г. В 122 г. Шестой Победоносный легион (Legio VI Victrix) прибыл в Британию, чтобы занять место Девятого легиона, относительно которого долгое время считали, что он был уничтожен во время войны 117 г. Позднее появилась точка зрения, что еще до начала войны он был отозван из Британии, короткое время стоял в Голландии, затем, вероятно, был отправлен на Восток и, в конце концов, погиб во время Иудейского восстания 132 г.²⁷ Таким образом, при Адриане римская армия в Британии состояла из трех легионов плюс вспомогательные войска и насчитывала в общей сложности около 53 тысяч человек, что было на 10 тысяч больше, чем в армии, высадившейся в Британии при Клавдии²⁸.

Постоянным местопребыванием легиона являлась легионная крепость, представлявшая собой опорный пункт и штаб-квартиру легиона. В Британии лучше всего известны легионные крепости в Йорке, Честере и Каэрлеоне, в которых легионы стояли наиболее продолжительный период времени. Легионные крепости в Линкольне, Глостере, Роксетере и Инчтутхиле были заняты менее продолжительное время.

²⁴ Моммзен Т. История Рима. Т. 5 / Пер. с немецкого под ред. Н.А. Машкина. Москва, 1949. С. 169.

²⁵ Wacher J. Roman Britain. London, Toronto, Melburn, 1980. P. 28.

²⁶ Вспомогательные легионы набирались проконсулами для подкрепления старых, уже существовавших легионов.

²⁷ Frere Sh. Britannia. P. 137-140.

²⁸ Wacher J. Roman Britain. P. 44-45.

Раскопки, произведенные в Инчтутхиле, позволяют получить наиболее полное представление о том, по какому плану строилась легионная крепость, как правильно и упорядоченно она была организована, так что на площади в 50 акров могли разместиться около 6 тысяч человек (обычная численность легиона). Там были открыты: центральная площадка (*principia*), на которой находились святилище (*aedes*), штандарты легиона и статуя императора; госпиталь, занимавший площадь 1,3 акра и содержавший больничные палаты для каждой центурии; хлебные амбары, мастерская и жилые бараки центурий. Одно только здание резиденции легата (командира легиона) еще не было возведено, хотя для его строительства уже была расчищена площадка, когда началась эвакуация находившегося в крепости гарнизона (конец I в. н.э.)²⁹.

Ш. Фрер отмечает, что в Инчтутхиле мы имеем единственный в античном мире случай, когда перед нами предстает с такой полнотой картина легионной крепости I в. н.э., построенной из лесоматериалов. Раскопки в Инчтутхиле дают также представление о высоком уровне организации труда и строительной техники, применявшейся легионерами при возведении крепости. Это становится ясно, если задуматься о проблеме поставки материалов, необходимых для строительства крепости. Например, деревянные стены жилых барачков тянулись на расстояние 7 миль; или были обнаружены 11 тонн неиспользованных железных гвоздей, которые в момент эвакуации крепости были зарыты в землю, чтобы они не достались местным жителям. Все это и многие другие материалы доставлялись в Инчтутхил, когда строили крепость еще во время ведения активных боевых операций³⁰.

Крепости в Йорке, Честере и Казрлеоне, в которых легионы стояли долго, изначально построенные из деревянных балок, с начала II в. начали перестраиваться в камень³¹. Техника каменного строительства в римской армии тоже находилась на высоком уровне. Крепости строились из крупных каменных блоков с использованием цемента. Строительным материалом чаще всего служили песчаник и гранит. Для внутренних сооружений применяли кирпич, который, так же, как и черепицу, изготавливали в легионных мастерских. На этих кирпичках и черепицах обычно ставилось клеймо воинской части. С внешней стороны каменные блоки шлифовались, с внутренней же оставались необработанными³².

Форты, в которых размещались вспомогательные войска, строились по тем же принципам и в той же технике, что и легионные крепости. Они напо-

²⁹ *Frere Sh. Britannia. P. 120.*

³⁰ *Frere Sh. Britannia. P. 222-223.*

³¹ *Frere Sh. Britannia. P. 124.*

³² *Колобов А.В. Римские легионы вне полей сражений (Эпоха ранней Империи). Пермь, 1999. С. 48.*

минали легионные крепости в миниатюре. Их размеры варьировались от 3,5 до 9 акров³³. В Британии легионная крепость и форт не были каким-то угрюмым и бездушным местом, какими часто бывают современные военные городки. Они были распланированы и построены в соответствии с лучшими образцами классического урбанизма. Особенно в легионной крепости здание штаба, бани, офицерские дома, бараки были архитектурно оформлены, оживлены веселой раскраской, скульптурными фонтанами, красиво вырезанными надписями. М. Хениг пишет, что согласно римской военной этике, легионный лагерь представлял собой как бы микрокосм самого Рима³⁴.

Рядом с римскими военными лагерями вырастали города, в которых селились семь военнослужащих, вышедшие в отставку ветераны, торговцы, занимавшиеся поставками продовольствия и других необходимых товаров для римской армии. Возникавшие таким образом города быстро романизировались, в архитектурном оформлении следуя примеру находившихся рядом легионных крепостей и фортов. Улицы украшались колоннадами и получали характерную для городов классического типа планировку по схеме «шахматной доски». В центре города помещался форум (прямоугольная площадь), служивший административным и коммерческим центром города, где в рыночные дни шла бойкая торговля разнообразными товарами. Полагают, что формат романо-британского форума представлял собой приспособленный для городских условий вариант главной площадки военного лагеря (*prīncipia*)³⁵. Когда воинские части покидали место стоянки, то город распространялся на оставленную территорию легионной крепости или форта, которая переходила в ведение городской администрации.

Армия активно привлекалась к гражданскому строительству. В городах солдаты строили форумы, храмы, амфитеатры, триумфальные арки и колонны, возводили городские стены, участвовали в восстановительных работах после чужеземных нашествий и стихийных бедствий³⁶.

Армия была также задействована в ремесленном производстве, и военные ремесленники применяли усовершенствованные технологии, опережая гражданских мастеров. Легионы и вспомогательные войска сами изготавливали черепицу, необходимую для их строительных целей, а к 120 г. начали сами производить и большую часть керамики, использовавшейся в их хозяйстве. Мастерские по изготовлению керамики и черепицы существовали поблизости от легионных крепостей Карлайла, Глостера и Каэрлеона, а также поблизости от фортов Манкастера, Равенгласса, Ланкастера и в других ме-

³³ *Frere Sh.* Britannia. P. 223.

³⁴ *Henig M.* The Art of Roman Britain. 2 ed. London, 2003. P. 49.

³⁵ *Shotton D.* Roman Britain. Ed. 2. London and New York, 2004. P. 70.

³⁶ *Колобов А.В.* Римские легионы вне полей сражений. С. 51.

стах. В Корбридже было раскопано военное металлообрабатывающее производство³⁷. Таким образом, римская армия в Британии играла не только важную военно-политическую, но и экономическую роль.

Не менее важным было значение армии в идеологической жизни римской Британии, в частности, в романизации местных кельтских и других варварских культов. Естественно, что в военных культах, справлявшихся в британских армейских гарнизонах, центральное место принадлежало богу войны – Марсу. По поводу того, что представляла собой сущность образа Марса и каковы были в римской религии его функции, изначальные и вторичные, в исследовательской литературе существуют различные точки зрения. Свою точку зрения четко изложил Ж. Дюмезиль, исходивший, как известно, из созданной им концепции, что общая индоевропейская идеология базировалась на трех фундаментальных принципах, которым соответствовали три социальные функции, исполнявшиеся тремя различными сословиями в индоевропейских обществах: 1) поддержание космического и юридического порядка (сословие жрецов: сакральность и власть); 2) тренировка физической доблести (сословие воинов: сила и победа); 3) улучшение физического благополучия (сословие земледельцев и пастухов: плодородие, богатство, здоровье и т.д.)³⁸. Согласно Дюмезилю, в римской религии такому трехчастному делению соответствовала древняя триада верховных богов: Юпитер – небесный бог магической царской власти, бог государства, Марс – бог физической и военной мощи, Квирин – бог плодородия и народа Квиринов, объединенного в курии, мирный аграрный бог³⁹. Таким образом, для Дюмезиля Марс – по преимуществу военный бог, который руководит битвой, непосредственно участвуя в ней, в отличие от Юпитера, который, не вмешиваясь в сражение, так же, как и верховный скандинавский бог Один, зачаровывает и парализует врагов магическими «военными путями», отнимая у них победу и восстанавливая на земле космический порядок⁴⁰.

Далеко не все исследователи разделяют точку зрения Дюмезиля. Его оппоненты приводят свидетельства античных авторов, которые должны доказать, что военные функции Марса вторичны, а сначала он был аграрным богом⁴¹. Древнейшее из дошедших свидетельств о Марсе – это обращенная к нему молитва с просьбой об отвращении бед и опасностей, которая произносилась во время священнодействий, справлявшихся арвальскими братья-

³⁷ *Frere Sh.* Britannia. P. 227-228.

³⁸ *Дюмезиль Ж.* Верховные боги индоевропейцев. Москва, 1986.

³⁹ *Dumézil G.* Jupiter, Mars, Quirinus. Essai sur la conception Indo-Européenne de la société et sur les origines de Rome. Ed. 4. Paris, 1941.

⁴⁰ *Dumézil G.* Jupiter, Mars, Quirinus. P. 81-82.

⁴¹ *Штаерман Е.М.* Социальные основы религии Древнего Рима. Москва, 1987. С. 65-66; *Henig M.* Religion in Roman Britain. P. 11.

ми, – одной из древнейших жреческих коллегий Рима, главной функцией которой, согласно Варрону (Var. LL, V, 85), было проведение общественных царкальных обрядов, для того чтобы поля приносили плоды. В этой молитве наряду с Марсом призывались Семоны – божества, охранявшие посеы, и лары (в данном случае, вероятно, как покровители жителей Рима и земли города)⁴².

Примерно с такой же молитвой, по совету Катона Старшего, должен был обращаться к Марсу Отцу владеец имения, прося его об очищении (люстрации) и защите его дома и земли от бед и напастей: «Марс-Отец молюсь тебе и прошу тебя, буди благ и милостив ко мне, к дому, и домочадцам моим: сего ради повелел я обойти шествием сим вокруг поля, земли и имения моего, да запретишь, защитишь и отвратишь болезни зримые и незримые, недород и голод, бури и ненастье; да пошлешь рост и благоденствие злакам, хлебу, лозам и посадкам; да сохранишь здоровыми и невредимыми пастухов и скот; да пошлешь здравие и преуспеяние мне, дому и домочадцам нашим» (Cato., Agr., 141, пер. М.Е. Сергеевко).

Катон также учил (Cato., Agr., 83), как следует ежегодно приносить обет Марсу Сильвану за быков, чтобы они были здоровы. Сильван, как известно, первоначально в римской мифологии был богом лесов и дикой природы. В период Империи он стал покровителем и даже инициатором культурного земледелия (Serv., Verg., Georg., I, 20), хранителем дома, усадьбы, имения и его границ, где ему посвящалась роща (Horat., Ep., II, 21)⁴³. Легко заметить, что Сильван очень напоминает Марса Отца из приведенного выше свидетельства Катона. В таком случае уподобление Марса Сильвану уместно и еще более подчеркивает аграрную функцию Марса. Е.М. Штаерман приводила пример надписи на алтаре, посвященном богу Марсу Сильвану (CIL, XI, 7602)⁴⁴.

В то же время многое свидетельствует о военных функциях Марса: копье, которое являлось его символом; посвященные ему щиты-анциалии, которые приводились в движение отправлявшимся на войну полководцем со словами «Марс, бди!»; также посвященные Марсу праздники люстрации (очищения) оружия и военных музыкальных инструментов и др. Правда, одни и те же данные источников одни исследователи толкуют как свидетельство военной, а другие – как аграрной функции Марса. Так, одним из самых знаменитых обрядов, посвященных Марсу, было жертвоприношение «Октябрьского коня» (October Equus), совершавшееся в Октябрьские Иды (15 октября). В этот день устраивали состязание в беге на колесницах, и левая лошадь победившей упряжки приносилась в жертву и обезглавливалась. Затем начиналась своеобразная игра, в

⁴² Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. С. 66.

⁴³ Штаерман Е.М. Сильван // Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2. Москва, 1997. С. 435.

⁴⁴ Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. С. 66.

которой принимали участие жители двух римских кварталов (Священной дороги – *Via Sacra* и *Субуры* – *Subura*). Они боролись за овладение ужасным трофеем – отрубленной конской головой, и победившая команда прикрепляла конскую голову к стене царского дворца – *Регии* (*Regia*).

По мнению Е.М. Штаерман⁴⁵ и В.Н. Токмакова⁴⁶, обряд жертвоприношения «Октябрьского коня» имел отношение к военной функции Марса. Е.М. Штаерман добавляла, что засвидетельствованный у многих народов культ коня, бога-всадника, жертвоприношение коня связаны с культом героизированных вождей и царей⁴⁷. М. Хениг же считает, что это был ритуал плодородия, символизовавший момент окончания жатвы и подразумевавший аграрную функцию Марса как сильного бога плодородия⁴⁸. Точно так же Штаерман и Токмаков относили к военной функции Марса весенние пляски жрецов Марса – *салиев*, содержавшие сложные танцевальные элементы (прыжки, вращения, повороты) и исполнявшиеся ими в вооружении (со щитами и небольшими мечами в руках), считая их военными танцами⁴⁹. По мнению же Хенига, это были ритуалы плодородия: считалось, что пляски *салиев* помогают хлебным посевам расти, что высота прыжков влияет на высоту колосьев⁵⁰.

Нельзя сказать, что Ж. Дюмезиль не были известны свидетельства, представляющие Марса богом плодородия, однако он считал, что аграрные функции Марса проистекают из его изначальной военной сущности. «В действительности, – писал Дюмезиль, – случается, что Марс, сражающийся бог, может быть мобилизован также способствовать процветанию животных и полей, особенно отвращать от них демонические и атмосферные напасти, что мифологически является обязанностью сражающегося бога... Но это не позволяет помещать центр тяжести образа Марса вне его обычного домена: а это – свирепость, война, победа»⁵¹.

Существует также точка зрения, что сначала Марс был богом враждебного окружения общины, богом дикой природы, всего, что находится за общинными границами. И из этой первоначальной роли Марса как бога внеобщинного пространства развилась его функция бога войны. Однако, как многие великие боги древних мифологий, Марс имеет двойственную природу: он может быть и жестоким, и добрым богом. И в трактате Катона «О земледелии» Марс вы-

⁴⁵ Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. С. 66.

⁴⁶ Токмаков В.К. Коллегия *салиев* // Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. Москва, 2001. С. 203.

⁴⁷ Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. С. 66.

⁴⁸ Henig M. Religion in Roman Britain. P. 11.

⁴⁹ Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. С. 66; Токмаков В.К. Коллегия *салиев* // Жреческие коллегии в Раннем Риме. С. 195.

⁵⁰ Henig M. Religion in Roman Britain. P. 11.

⁵¹ Dumézil G. Jupiter, Mars, Quirinus. P. 84.

ступает уже как благодетельный бог-защитник⁵². Как бы то ни было, во времена классической античности Марс был военным божеством и отождествлялся с греческим Аресом. В то же время он имел чисто римский колорит: будучи отцом и покровителем римского народа, Марс был связан с внешней и внутренней политикой римского государства. Храм Марса Ультора (Мстителя) стоял в центре форума Августа, призывая бога уничтожить внешних врагов Рима и искоренять коррупцию внутри государства, а копия римского военного календаря религиозных праздников (III в. н.э.), найденная в Дура Европос на Евфрате, дает представление о том, что римские войска повсюду праздновали 1 марта день рождения Марса Отца (Pater) Победителя (Victor), принося ему в жертву быка⁵³.

Естественно, что в римской Британии, в экономической, политической, военной и культурной жизни которой армия, как мы видели, играла такую большую роль, солдаты и офицеры стоявших там войск почитали бога войны Марса под всеми присущими ему в этом качестве именами: Марса Солдатского (Militaris), Марса Победителя (Victor), Марса Мстителя (Ultor) и Марса Отца (Pater). Так, например, в Мерипорте был обнаружен алтарь, посвященный Марсу Солдатскому (Marti Militari) Первой когортой бетазийцев (RIB, 838). Из Честерхолма (Нортгумберленд) происходит посвяtitельная надпись Марсу Победителю (Marti Victori), сделанная Первой когортой нервиев (RIB, 1691). На монументальном пилястре, раскопанном в Корбридже (Нортум), вырезана надпись: «Deo Marti Ultori vex(illarii) leg(ionis) VI – Богу Марсу Мстителю вексилярии⁵⁴ Шестого легиона» (RIB, 1132). В Бирдосволде (Кумбрия) была найдена фрагментарная надпись: «... Marti Patri... – ... Марсу Отцу...» (RIB, 1901). Очень вероятно, что это посвящение было сделано Первой Элиевой когортой даков (которая дислоцировалась в этих местах) так же, как и другие посвящения Марсу, обнаруженные в Бердосвальде: «Deo Mart(i)... – Богу Марсу...» (RIB, 1898); «Deo Marti et Victoriae... – Богу Марсу и Победе...» (RIB, 1899).

Поскольку культ Марса играл такую важную роль в военной среде римской Британии, то иногда он соединялся с императорским культом, бывшим, как известно, официальной государственной религией римской Империи. В связи с этим встречаются надписи, в которых имя Марса присоединяется к традиционной формуле императорского культа, представлявшей собой обращение к божественной силе императора или императоров (numen Augusti или numina Augustorum)⁵⁵.

⁵² Сморгчов А.М. Коллегия арвальских братьев // Жреческие коллегии в Раннем Риме. С. 234-237.

⁵³ Henig M. Religion in Roman Britain. P. 12.

⁵⁴ Вексилярии – старейшие ветераны легиона.

⁵⁵ Fishwick D. The Imperial Numen in Roman Britain // The Journal of Roman Studies. Vol. 59. № 1-2, 1969. P. 76-77.

Так, из Карворана происходит посвятельная надпись, возможно, принадлежавшая храму или алтарю бога Марса и императорских numina: «Deo M[arti?] et numinibus [Aug(ustorum)...]» (CIL, VII, 87)⁵⁶. В Эбистере (Дарем) было найдено посвящение, которое определенно объединяло культ Марса и императорской numen: «Deo Marte et n(umini) Aug(usti)... – Богу Марсу и божественности Августа...» (RIB, 1100). В Фосс Дайк (Линкошир) была обнаружена тонкой работы статуэтка Марса. Из надписи, помещенной на базе статуэтки, следовало, что она была изготовлена медником Целатом, а средства на ее изготовление (100 сестерций) были предоставлены Брукцием и Каратием, колазунами⁵⁷. И, наконец, в музее Хаузистидса хранится алтарь с рельефным изображением Марса. На левой стороне алтаря – надпись: «Deo Marti et Victoriae et numin(ibus) Aug(ustorum)... – Богу Марсу и Победе и божественным силам Августов» (RIB, 1596).

Культ Марса как бога военной мощи, распространившийся в римской Британии, предоставляет, может быть, лучшую возможность проследить процесс взаимодействия римских богов с местными кельтскими богами Британии в обоих вариантах религиозного синкретизма: и когда кельтские боги отождествлялись с римскими (*interpretatio romana*) и, наоборот, когда римские боги отождествлялись с кельтскими (*interpretatio celtica*).

В обществе британских кельтов, как во всех обществах героического типа, племенной бог, какими бы ни были его собственные специализированные функции, время от времени проявлял себя как божественный воин, покровитель своего племени и предводитель в битве. Он не всегда был непобедимым; культовые легенды рассказывали о смерти или увечьях божественного воина, и, тем не менее, он олицетворял свой народ и подавал ему пример несгибаемой стойкости и героизма. Понятно, что, при таком настрое кельтов, которые были чрезвычайно преданы военному делу, должен был привлекать культ Марса, военного бога. Кроме того, пока шла война между римлянами и британцами, военный аспект образов местных богов, естественно, выступал на первый план. Когда же в Британии так же, как на всех территориях, завоеванных римлянами, установился «римский мир» (*pac Romana*), бог войны Марс оказался самым подходящим классическим двойником божественного воина – покровителя племени кельтов. Равным образом для римлян воинствующий аспект местных британских богов был очень важен. В связи с этим в ходе романизации, в процессе взаимного синкретизма, британские во-

⁵⁶ *Fishwick D.* The Imperial Cult in Roman Britain // *Phoenix*. Vol. 15. № 3-4, 1961. P. 169.

⁵⁷ М.С. Садовская считала, что «колазуны» – это, может быть, наименование какого-то неизвестного племени (*Садовская М.С.* Культ императора в римской Британии // *Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпохи*. Горький, 1985. С. 85).

енные боги приобретали внешний облик, атрибуты и имя римского Марса, а Марс получал прозвища и свойства, которые, на самом деле, принадлежали местным богам.

Одним из кельтских богов-воинов, почитавшихся в Британии, был Кокидий (Cocidius). Полагают, что его имя означает «Красный бог» или «Красный господин»⁵⁸. Ареал распространения культа Кокидия ограничивается Северной Британией. Характерно, что посвящения богу Кокидию (Deo Cocidio), встречающиеся в районе вала Адриана, были сделаны подразделениями римской армии, дислоцировавшимися в этих местах: Первой Элиевой когортой даков (RIB, 1872), солдатами Второго Августова легиона (RIB, 1955), солдатами Двадцатого легиона (RIB, 1956).

Больше всего посвящений Кокидию было обнаружено на территории Бьюкасла (самая западная часть вала Адриана), где, вероятно, находилось упомянутое в Равеннской космографии⁵⁹ святилище Кокидия (fanococidi)⁶⁰. Оттуда происходят две серебряные пластинки с вырезанными на них изображениями этого бога. На них Кокидий представлен как воин, вооруженный щитом и длинным копьем. На одной из пластин на плечи бога накинута своеобразное одеяние, лежащее складками, которые образуют как бы двойной ряд оборок. По мнению Э. Росс, такие накидки, может быть, носили жители Северной Британии⁶¹. В посвящениях, вырезанных на этих пластинках, к Кокидию обращаются не как к Марсу, а просто как к богу Кокидию (Deo Cocidio) (RIB, 986, 987). Однако на алтаре, найденном в Ланкастере, имеется надпись, посвященная «святому богу Марсу Кокидию – Deo Sancto Marti Cocidio» (RIB, 602). В посвящениях, происходящих из Олдвол, близ Карлайла (CIL, VII, 886), из Стенвикса (CIL, VII, 914), из Хаузитидса (CIL, VII, 634), Кокидий назван «бог Марс Кокидий».

В посвячительной надписи на алтаре, обнаруженном в Старом Карлайле, призывается божество, которому дано имя Марс Тевтатес Кокидий (Mars Toutates Cocidius)⁶². Таким образом, мы встречаемся еще с одним кельтским

⁵⁸ Ross A. *Pagan Celtic Britain*. London, 1967. P. 170.

⁵⁹ Равеннская космография была составлена в Равенне неизвестным монахом около 700 г. н.э. Она представляет собой перечень топонимов, охватывающий весь известный в то время мир (как реальный, так и мифический) от Индии до Ирландии. Британский раздел космографии насчитывает несколько сотен топонимов, относящихся к периоду римской оккупации Британии. Полагают, что источником для этого раздела послужила какая-то карта римской Британии (*Richmond I.A., Crawford O.G.S. The British Section of the Ravenna Cosmography // Archeologia. Vol. XCIII. 1949. P. 1-50*).

⁶⁰ *Richmond I.A., Crawford O.G.S. The British Section of the Ravenna Cosmography. P. 19.*

⁶¹ Ross A. *Pagan Celtic Britain*. London, 1967. P. 170.

⁶² Ross A. *Pagan Celtic Britain*. P. 170.

богом, которого в Британии и в других частях кельтского мира идентифицировали с Марсом. Тевтатес был хорошо известен в Галлии. Mars Toutates появляется также в посвящениях, происходящих из Зеккау (Штирия), и даже из самого Рима⁶³. Тевтатес, возможно, был одним из самых могущественных богов кельтского пантеона. Его упоминает Лукан, говоря «... успокаивают ужасной кровью свирепого Тевтатеса...» (Lucan., Pharsal., I, 444-446). Бернские схолии к Лукану (датирующиеся временем между IV и X в.в.) дополняют его сведения, сообщая о том, каким способом совершались человеческие жертвоприношения в честь Тевтатеса: человека, посвященного ему в жертву, топили в бочке⁶⁴. Средневековые комментаторы Лукана идентифицируют Тевтатеса то с Меркурием, то с Марсом. Надписи, посвященные Тевтатесу, предпочитают идентификацию с Марсом⁶⁵.

Уже давно пытались определить сферу деятельности Тевтатеса, прослеживая этимологию его имени. Имя Тевтатес происходит от кельтского слова, обозначающего племя (teutá, touta, toto), и Тевтатес – это «бог племени»⁶⁶, то есть это не имя собственное, а прозвище «Племенной». Оно не определяет сферу деятельности бога, а только дает представление о том, что он играл важную роль в жизни племенной общины. И поскольку племя было образованием столько же военным, сколько политическим, бог племени был связан с войной и борьбой. Поэтому его идентификация с Марсом кажется уместной.

В Барквей (Хертфордшир) при рытье мелового карьера вместе с бронзовой статуэткой, изображающей юного танцующего Марса, была найдена серебряная votivная табличка с надписью: «Martí Toutati – Марсу Тевтатесу» (RIB, 219). Оттуда же происходит серебряная позолоченная пластинка с выполненным в рельефе изображением фигуры Марса, который представлен, со всеми присущими ему атрибутами (в шлеме, с копьем и щитом) стоящим перед своим храмом (RIB, 218). Из Честертонна происходит надпись «Marto», которую считают сокращенным вариантом посвящения Марсу Тевтатесу⁶⁷. Точно так же расшифровывают сокращение TOT, выгравированное на серебряном кольце из Йорка⁶⁸.

⁶³ Vendryes J. La Religion des Celtes // Les Religions de l'Europe ancienne. Т. III. Paris, 1948. P. 265.

⁶⁴ M. Annei Lucani. Commenta Bernensia // Ed. Usener H. Lipsiae, 1869. P. 32.

⁶⁵ Широкова Н.С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. Санкт-Петербург, 2000. С. 280.

⁶⁶ Jullian C. L'histoire de la Gaule. Vol. II. Paris, 1908. P. 119; Филип Я. Цивилизация кельтов и ее наследие. Прага, 1961. С. 172; Vries J., de. Keltische Religion. Stuttgart, 1967. S. 48; Duval P.-M. Les dieux de la Gaule. P. 29.

⁶⁷ Ross A. Pagan Celtic Britain. P. 172.

⁶⁸ Henig M. Religion in Roman Britain. P. 34.

Марс был единственным богом классического античного пантеона, с которым связывали кельтского бога Камулоса (Camulos). Он был известен в Галлии. Из Рендерна (Франция) происходит каменный алтарь, передняя стенка которого украшена изображением дубового венка, а две боковых – изображением деревьев. Алтарная надпись посвящена Марсу Камулосу⁶⁹. Его имя, как правило, встречается в посвящениях в строго военном контексте. Это дает представление о том, что, по крайней мере, в тот момент, когда приносили умиловительные жертвы Камулосу, то имели в виду прежде всего его военные способности. По-видимому, он вступил в Британию как бог войны, возглавляющий свой народ; и последующий конфликт британских кельтов с римлянами (когда для британцев были так важны образы божественных воинов, чтобы вдохнуть мужество в души их солдат) похоже явился причиной того, что Камулоса запомнили и увековечили именно в его военной роли.

О существовании его культа в юго-восточных районах Британии можно судить по важному топониму, от его имени – Камулодун (Camulodunum), крепость Камулоса (Колчестер в Эссексе). О распространении культа Камулоса на более северные территории свидетельствует тот факт, что древний топоним Camulodunum идентифицирован с современным Алмондбери в Йоркшире. Возможно, Камулоса почитали и еще севернее, в Южной Шотландии, где встречается древний топоним Camulosessa, «резиденция Камулоса». Одна надпись, происходящая из Бар Хилл (Данбартоншир), посвящена «Deo Marti Camulo – богу Марсу Камулу» (CIL, VII, 1103), другая, найденная в Крой Хилл, читается как «Marti C...». Предполагается, что в ней речь идет о том же самом божете⁷⁰.

Таким образом, именно военная ипостась образа Марса предоставляла такие большие возможности для романизации кельтских культов, однако в Британии были известны и другие грани его божественной сущности. В Улей (Кастом Скрабс-Глостершир) находилось любопытное святилище: вотивные подношения почитавшемуся в нем богу представляли собой оружие, свидетельствуя о том, что святилище принадлежало Марсу, однако центром справлявшегося в нем культа была священная роща, располагавшаяся в ограде на вершине насыпного холма. Как мы видели, рощи посвящались богу Сильвану, покровителю земледелия. То, что в святилище в Улей почитали Марса Сильвана, в культе которого военные функции смешивались с аграрными, доказывают и другие находки, происходящие оттуда. Это рельеф, изображающий Марса: он одет, как воин, в тунику, плащ и сапоги, на голове у него необычной формы шлем, украшенный тройным гребнем, в правой руке копье, в левой – щит, на поясе короткий меч. Посвятительная надпись называет представленного на рельефе персо-

⁶⁹ Ross A. Pagan Celtic Britain. P. 36, P. 180.

⁷⁰ Ross A. Pagan Celtic Britain. P. 180.

нажа Ромулом, которого, как известно, в классическом искусстве иногда изображали как Марса. В то же время заслуживает внимания являющийся атрибутом божества плодородия двойной рог изобилия, увенчивающий алтарь, находящийся справа от фигуры бога. И, наконец, прямо к Марсу Сильвану обращены таблички заклатья, обнаруженные в святилище в Улей⁷¹.

Разновидностью Марса Сильвана, видимо, является также Марс Ригонеметос, поскольку кельтский эпитет *Rigonemetos* означает «Царь священной рощи». Из Неттлехема, около Линкольна, происходит посвящение этому богу, и там же находилось его святилище⁷².

Поскольку в римский период равнинная часть Британии находилась в основном в состоянии мира и не испытывала особой нужды в услугах военного бога, то здесь Марс, несмотря на его шлем, панцирь и копье, должен был почитаться как божество плодородия. В отличие от традиционного италийского Марса он часто изображался верхом на лошади. На рельефе, происходящем из Страгглетхорпа (Линкошир), сидящий на коне Марс поражает копьем змееподобного монстра, олицетворяющего некую злую силу.

В Мартлешайме (Суффолк) был найден имеющий форму щита бронзовый фрагмент, являвшийся базой скульптурной группы, изображавшей конного воина, гарцующего над поверженным противником. Посвятительная надпись гласит: «*Deo Marti Corotiaci Simplicia pro se v(otum) p(osuit) l(ibens) m(erito)* – Богу Марсу Коротиаку Симплиция за себя принесла обет охотно достойно». Внизу базы – слова: «*Glaucus fecit* – Главок сделал» (RIB, 213). Бронзовые фигурки лошадей и вооруженных всадников были найдены в круглом храме в Бристоке (Нортгемптоншир). Другие образцы подобных статуэток происходят из тайника культовых бронз, раскопанного в Хемпсалсе (Виллингем Фен-Кембридшир). М.Хениг замечает, что это не простая случайность, что концепция конного Марса встречается в равнинной части Британии, где находились богатые пастбища с пышной сочной травой, прекрасно подходящие для разведения лошадей. Марс же был божеством, подходящим для того, чтобы покровительствовать коневодству⁷³.

Марс приобретал новые, неожиданные функции, когда его отождествляли с британским богом Нодонсом (*Nodons, Nodens*). Как показывают археологические материалы, бог Нодонс имел развитый культ в Британии во времена поздней античности⁷⁴. В Лидней Парк, на берегу реки Северна (Глосестершир), были раскопаны сооружения священного округа Нодонса, датирующиеся IV в. н.э. Центром святилища был храм романо-британского типа: он

⁷¹ *Henig M. Religion in Roman Britain. P. 39, 41; Ross A. Pagan Celtic Britain. P. 185.*

⁷² *Ross A. Pagan Celtic Britain. P. 176.*

⁷³ *Henig M. Religion in Roman Britain. P. 35.*

⁷⁴ *Ross A. Pagan Celtic Britain. P. 176-179; P. 339-340; P. 350-351.*

состоял из целлы (собственно храмового здания), служившей жилищем божества, и окружавшей ее галереи, вероятно, предназначавшейся для процессий, двигавшихся вокруг целлы храма во время совершения религиозных церемоний. Храм был богато украшен скульптурой, рельефами, мозаикой. Кроме храма, на территории священного округа находились большая гостиница для размещения прибывавших туда паломников, термы и длинное здание, помещения которого, возможно, были приспособлены для священного сна паломников, желавших получить откровения бога или исцелиться во время сна (как в святилище Аскления в Эпидавре).

В святилище Лидней Парк была найдена бронзовая статуя бога с палицей в правой руке, стоящего на колеснице, запряженной четверкой лошадей. Полагают, что, поскольку колесо, колесница, лошадь, палица – это солнечные символы, то статуя изображает бога Солнца⁷⁵. Изображение солнечного бога еще раз встречается на происходящей из Лидней Парк украшенной рельефом бронзовой пластине, в центре которой находится фигура бога Солнца, держащего кнут в правой руке и управляющего колесницей, запряженной четверкой лошадей. По обе стороны от него изображены юноши с факелами в руках, а ниже – тритоны, держащие якоря. Это последнее изображение указывает на связь культа Нодонса с водной стихией.

Другие находки в храме Нодонса подтверждают эту связь. Теперь разрушенный мозаичный пол целлы храма был окаймлен фризом, составленным из морских чудовищ и рыб. На фрагментарно сохранившемся бронзовом рельефе изображена фигура морского божества, держащего раковину в одной руке и якорь в другой. На еще одном фрагменте бронзового рельефа представлены рыбаки и тритоны, держащие морские раковины и якоря.

Особый интерес представляет изображение рыбака, ловящего лосося, на одной из бронз, найденных в Лидней Парк. Лосось считался особенно священным существом в кельтских традициях. Божество в образе лосося называлось *eó fis*, «лосось мудрости». Одно из мест проживания этого мудрого лосося было в Эсс Руайд («Водопад Руада» – в реальном мире водопад Ассароу на Эрне в Баллишэннон – Ирландия). Всезнающий лосось из Ассароу являлся одной из ипостасей всезнающего Дагды, бога Другого мира⁷⁶.

Рыбак, ловящий лосося, и сам лосось, изображенные на бронзовом рельефе, происходящем из храма Нодонса в Лидней парк, являются проявлениями бога Нодонса. Всезнающий лосось из Ллин-Ллиу, фигурирующий в валлийской легенде «Килух и Олвен»⁷⁷, ассоциировался с рекой Северн, на бере-

⁷⁵ Широкова Н.С. Мифы кельтских народов. Москва, 2004. С. 318-319.

⁷⁶ Широкова Н.С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. С. 305.

⁷⁷ Килух и Олвен // Мабиногион. Легенды средневекового Уэльса / Пер. с валлийского В. Эрлихмана. Москва, 2002. С. 114.

гу которой стояло святилище бога Нодонса в Лидней Парк⁷⁸. Таким образом, символ лосося связывал Нодонса и с водной стихией, и в то же время с мудростью, сверхъестественным знанием Другого мира. Нодонс, как и другие кельтские боги, был поливалентен, многофункционален.

Определить более точно основную сферу деятельности Нодонса позволяет анализ этимологии его имени. Полагают, что имя Нодонса имеет аналоги среди имен персонажей ирландского и валлийского эпосов. В ирландской традиции это Нуаду с Серебряной Рукой (Nuadu Airgetlam), мифический король Туата де Дананн (ирландских богов). В валлийской легенде «Килух и Олвен» упоминается Ллудд с Серебряной Рукой (Lludd Llaw – ereint), кроме того, в валлийских мифах есть персонаж Нудд (Nudd), чье имя явно связано с именем Нуаду. Выстраивается такая этимологическая цепочка: Nuadu = Lludd = Nudd = Nodons⁷⁹.

Важный момент мифической биографии Нуаду связан с искусством врачевания – целительством. Во время первой битвы при Маг Туиред Нуаду, вдохновленный богиней войны Морриган, встал во главе армии Туата де Дананн. В этой битве он потерял руку, и его сместили с трона, потому что увечный король не мог обеспечить счастье и процветание страны. Затем Диан Кехт, бог-врачеватель, сделал для Нуаду серебряную руку, и поэтому его стали называть Нуаду Айргетлам (Нуаду с Серебряной Рукой). Миах, сын Диан Кехта, еще более искусный целитель, чем его отец, нарастил на искусственной руке плоть, вернув Нуаду физическую целостность. Поэтому Туата де Дананн вновь провозгласили Нуаду королем Ирландии⁸⁰.

Состав посвяtitельных даров, обнаруженных в храме Нодонса в Лидней Парк, дает представление о том, что как раз целительство было основной функцией Нодонса. Судя по этимологической аналогии, Нодонсу так же, как и Нуаду, должна была полагаться серебряная рука. Считают, что серебряные воды Северна, на берегу которого находилось святилище бога, символизировали его серебряную руку⁸¹. Впрочем, в Лидней Парк найдено гораздо более реальное воплощение этого символа – бронзовая рука, принесенная в дар по обету Нодонсу. Одни посвяtitельные дары Нодонсу непосредственно связаны с искусством врачевания (например, печатка окулиста, костяная пластинка с анатомически точным изображением женщины), другие – опосредованно, символически свидетельствуют о целительной функции бога.

В Лидней Парк были найдены девять бронзовых фигурок собак, в частности, великолепная статуэтка, изображающая шотландскую борзую. Любо-

⁷⁸ Ross A. Pagan Celtic Britain. P. 177. № 3.

⁷⁹ Guyonvarc'h Ch.-J., Le Roux F. Les Druides. Renne, 1986. P. 409.

⁸⁰ Широкова Н.С. Мифы кельтских народов. С. 317.

⁸¹ Ross A. Pagan Celtic Britain. P. 177.

пытно, что одна бронзовая фигурка собаки была обнаружена на дне воронки, находившейся в центре храма. Можно подумать, что собака являлась подношением божеству, во владения которого, располагавшиеся под землей, попасть можно было только через эту воронку, служившую туда входом⁸². К божествам такого типа относились боги источников и колодцев, обладавшие целительными функциями благодаря волшебной, целительной силе воды, и в то же время бывшие властителями Другого, подземного мира, поскольку их владения находились под землей. Таким божеством был и Нодонс, связанный с водной стихией и с мудростью Другого мира.

В религиях античного мира собака являлась символом целительства, видимо, в связи с ее умением зализывать раны. Так, собаки входили в свиту бога Асклепия⁸³. Собаки сопровождали германскую богиню Нехаленнию, которая была известна и в Британии, поскольку она являлась покровительницей купцов, занимавшихся морской торговлей и плававших в разные страны, в том числе, и на Британские острова. Кроме того, Нехаленния была богиней плодородия, являясь воплощением Матери-Земли; ее связывали с таинственными силами жизни и целительными свойствами океанов, рек, священных источников. Поэтому собаки богини были символом целительства⁸⁴.

Посвятительными дарами Нодонсу как богу-целителю являлись также несколько сотен костяных булавок, обнаруженных в Лидней Парк. Булавка была символом брака, и для женщин этот символ связывался с надеждой на удачные роды⁸⁵. В Британии беременные и бесплодные женщины приносили булавки в дар богиням-матерям, бывшим в то же время покровительницами священных источников и колодцев с их целительными свойствами (например, нимфе Ковентине в Карраубурге)⁸⁶.

В святилище Нодонса была найдена каменная статуэтка (20 дюймов высотой) такой богини-матери, которая изображена торжественно восседающей на троне с рогом изобилия в левой руке⁸⁷. Может быть, эта богиня была супругой Нодонса, и этой божественной паре богов-целителей посвящали женщины в дар булавки, надеясь на удачный брак и на счастливое материнство. Таким образом, целительные функции Нодонса очень сильны, и они подчеркиваются многочисленными водными символами, а также символами солнца (в его роли исцеляющей силы), встречающимися в Лидней Парк.

⁸² *Ross A. Pagan Celtic Britain.* P. 339.

⁸³ *Бидерманн Г. Собака // Энциклопедия символов.* Москва, 1996. С. 252.

⁸⁴ *Henig M. Religion in Roman Britain.* P. 33.

⁸⁵ *Vries J., de. Dictionary of Symbols and Imagery.* Amsterdam, London, 1976. P. 339.

⁸⁶ *Wacher J. Roman Britain.* P. 225.

⁸⁷ *Ross A. Pagan Celtic Britain.* P. 177; 207.

Из святилища в Лидней Парк происходят посвятельные надписи, в которых британский бог Нодонс ассоциируется с римским Марсом: «D(eo) M(arti) Nodonti Flavius Blandinus Armatura v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito) – Богу Марсу Нодонсу Флавий Бландин Арматура исполнил обет охотно достойно» (RIB, 305). На бронзовой пластинке с изображением лающей собаки помещено посвящение: «Pestilus votum quod promissit Deo Nudente M(arti) dedit. – Пектил богу Марсу Нуденсу дал обет, который обещал» (RIB, 307). Очевидно, что Марс, которого призывают в этих надписях, уподобляя его богу Нодонсу, выступает не как бог войны, а в неожиданной для него роли бога-целителя. Наоборот, для его британского эквивалента – бога Нодонса, ничего необычного в соединении военных и целительных функций нет. Будучи так же, как его Ирландский аналог Нуаду, божественным предком британских кельтов, Нодонс в случае необходимости мог оказывать своему народу военную помощь, оставаясь богом-целителем.

Рассмотренные материалы (эпиграфические и археологические), происходящие из римской Британии, дают представление о том, что в этой, самой удаленной западной провинции, в военной, экономической, политической и культурной жизни которой такую важную роль играла дислоцировавшаяся там римская армия, бывшая в Британии одним из главных проводников романизации, романизация оказалась успешной и эффективной. Об этом свидетельствует, например, широкое распространение культа Марса, которого в Британии почитали под всеми присущими ему как богу войны именами: почитали Марса Солдатского, Марса Победителя, Марса Мстителя, Марса Отца. В то же время в Британии существовал культ Марса Сильвана, в котором Марс предстал в самой древней своей ипостаси – аграрного бога, покровителя земледелия.

Британский материал дает возможность убедиться на конкретных примерах, что процесс *interpretatio romana* был двусторонним, когда в ходе идентификации кельтских богов с римскими римские боги, в свою очередь, становились кельтскими и «*interpretatio romana*» сопровождалась «*interpretatio celtica*». Так, кельтский бог Кокидий получал имя римского бога Марса, и это была римская интерпретация (*interpretatio romana*), а Марс получал имя и функции кельтского британского бога Нодонса и это была кельтская интерпретация (*interpretatio celtica*). Одновременно британский материал показывает, что это были две тесно связанные между собой стороны одного и того же процесса религиозного синкретизма: например, Марс получал имя кельтского бога Тевтатеса, а Тевтатес – внешний облик римского Марса. Таки образом, имея в виду характер распространения культа римского Марса в Британии и его взаимодействия с местными британскими культурами, можно сделать вывод, что и, в более широком плане, в процессе романизации в Брита-

нии происходило взаимодействие римской и местной культур, результатом которого явилось не замещение одной культуры другой, а (как справедливо полагают английские исследователи) их синтез, давший рождение новой, романо-британской культуре.

Список использованной литературы

- Бидерманн Г.* Энциклопедия символов. Москва, 1996.
- Дюмезиль Ж.* Верховные боги индоевропейцев / Пер. с французского Т.В. Цивьян. Москва, 1986.
- Колобов А.В.* Римские легионы вне полей сражений (Эпоха ранней Империи). Учебное пособие по спецкурсу. Пермь, 1999.
- Кудрявцев О.В.* Исследования по истории балкано-дунайских областей в период римской Империи и статьи по общим проблемам древней истории. Москва, 1957.
- Мабиногион. Легенды средневекового Уэльса / Пер. с валлийского В. Эрлихмана. Москва, 2002.
- Моммзен Т.* История Рима / Пер. с немецкого под ред. Н.А. Машкина. Т. V. Москва, 1949.
- Садовская М.С.* Культ императора в римской Британии // Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпохи (межвузовский сборник). Горький, 1985. С. 69-95.
- Сморчков А.М.* Коллегия арвальских братьев // Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. Москва, 2001. С. 213-248.
- Токмаков В.К.* Коллегия салиев // Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. Москва, 2001. С. 180-212.
- Филип Я.* Цивилизация кельтов и ее наследие. Прага, 1961.
- Циркин Ю.Б.* Из истории романизации западных римских провинций. Веспасиан и латинское право в Испании // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 1995. № 2. С. 50-54.
- Циркин Ю.Б.* Древняя Испания. Москва, 2000.
- Широкова Н.С.* Культура кельтов и нордическая традиция античности. Санкт-Петербург, 2000.
- Широкова Н.С.* Мифы кельтских народов. Москва, 2004.
- Шкунаев С.В.* Культура Галлии и романизация // Культура древнего Рима. Т. 2 / Отв. ред. Е.С. Голубцова. Москва, 1985. С. 258-302.
- Штаерман Е.М.* Сильван // Мифы народов мира. Энциклопедия. Т.2. Москва, 1997. С. 435.
- Штаерман Е.М.* От религии общины к мировой религии // Культура древнего Рима. Т.1 / Отв. ред. Е.С. Голубцова. Москва: Изд. «Наука», 1985. С. 106-201.
- Штаерман Е.М.* Социальные основы религии Древнего Рима. Москва, 1987.
- Dumézil G.* Jupiter, Mars, Quirinus. Essai sur la conception Indo-Européenne de la so-

- ciété et sur les origines de Rome. Ed.4. Paris, 1941.
- Duval P.-M.* Les dieux de la Gaule. Ed. 2. Paris, 1976.
- Ferguson J.* The Religions of the Roman Empire. Ithaca, New York, 1970.
- Fishwick D.* The Imperial Cult in Roman Britain // Phoenix. Vol. 15. № 3-4. 1961. P. 159-173; 213-229.
- Fishwick D.* The Imperial Numen in Roman Britain // The Journal of Roman Studies. Vol. 59. № 1-2. 1969. P. 76-91.
- Frere Sh.* A History of Roman Britain. Ed. 2. London, 1967.
- Graf F.* Interpretatio romana // Neue Pauly Enzyklopädie der Antice. Bd. 5. Stuttgart-Weimer, 1998. S. 1042.
- Guyonvarc'h Ch.-J., Le Roux F.* Les Druides. Renne, 1986.
- Henig M.* The Art of Roman Britain. Ed. 2. London, 2003.
- Henig M.* Religion in Roman Britain. Ed. 2. London, 2005.
- Jullian C.* L'histoire de la Gaule. Vol.II. La Gaule independante. Paris: Librairie Hachette et Cie, 1908. 557p.
- Liebeschuetz J.H.W.G.* Religion // Cambridge Ancient History. Ed. 2. Vol. XI / Ed. by A.K. Bowman, P. Garnsey, O. Pathbone. Camdridge, 2008. P.984-1002.
- M. Annei Lucani.* Commenta Bernensia // Ed. Usener H. Lipsiae, 1869.
- Richmond I.A., Crawford O.G.S.* The British Section of the Ravenna Cosmography // Archeologia. Vol. XCIII. 1949. P. 1-50
- Ross A.* Pagan Celtic Britain. London, 1967.
- Shotter D.* Roman Britain. Ed. 2. London and New York, 2004.
- Vendryes J.* La Religion des Celtes // Les Religions de l'Europe ancienne. T.III. Paris, 1948.
- Vries J., de.* Keltische Religion Stutgart, 1967.
- Vries J., de.* Dictionary of Symbols and Imagery. Amsterdam, London, 1976.
- Wacher J.* Roman Britain. London, Toronto, Melburn, 1980.

